

Академия наук Грузии
Институт истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили

На правах рукописи

Цередиани Нино Давидовна

ГОДОВОЙ КАЛЕНДАРЬ СВАНСКИХ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Специальность 07.00.07 - этнология, антропология.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тбилиси

2006

Работа выполнена на кафедре этнологии Тбилисского государственного университета
им. Ив. Джавахишвили

Научный руководитель:

Шамиладзе Вахтанг

Чл. корр. Академии наук Грузии

доктор исторических наук, профессор.

Квициани Иосиф

кандидат исторических наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Защита диссертации состоится 2006 -----

на заседании Диссертационного совета Института истории и этнологии (Тбилиси,
0179, ул. Меликишвили №10).

Ознакомится с диссертацией можно в библиотеке Института истории и этнологии
(Тбилиси, 0179, ул. Меликишвили 10).

Автореферат разослан 2006

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук

К.Г. Хуцишвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Одно из важнейших проявлений духовной культуры - религиозные верования - древний исследовательский материал для восстановления прошлого. Исследование намного усложняется, когда следы религиозных верований отображаются в материальной культуре и когда представленная этим исследованием индивидуальная культура имеет общечеловеческие ценности и в них проявляются личные представления и самобытность народа. Народ, сотворивший такую культуру, показывает одновременно как собственный облик, так и общечеловеческий характер, перед которыми ответственны все последующие поколения.

Когда проф. Вера Бардавелидзе начала изучать духовную культуру грузинского народа (1931 г.) как перед собой, так и перед будущими этнологами главной задачей она поставила следующие проблемы: 1. Составление и изучение характерного для всех частей Грузии народного календаря. 2. В каждодневной практике и духовной жизни осмысление веса и значения праздников. 3. Прослеживание источника происхождения народных праздников (См. Бардавелидзе, В., Календарь сванских народных праздников, цикл нового года, 1939, Предисловие, стр. VIII).

В результате исследований, В. Бардавелидзе, из традиций проведения сванских народных праздников опубликовала десять праздников новогоднего цикла и праздник *İpanali*.

К сожалению, В. Бардавелидзе не смогла опубликовать целиком календарь сванских народных праздников и уникальный этнографический материал оказался принадлежностью архива.

И вследствие также не был создан законченный народный календарь, характерный для Сванети - опубликованы всего лишь его отдельные фрагменты. Большой частью рассмотрен один какой-либо праздник, или какой-нибудь важный аспект этого праздника, из-за чего стало невозможным составление и изучение полного грузинского народного календаря.

Неразрешенность данной проблемы определила неразрешенность и исходящей от нее второй проблемы. Это "осмысление" в каждодневной практике и духовной жизни народа веса и значения праздников, хотя при толковании этого вопроса сначала же сформулировалось аксиомное заявление: - "Праздники - это забота о благополучии человека (В. Бардавелидзе).

На основе исследований, которые провела В. Бардавелидзе, источником грузинских народных праздников выявилось божество "boseli/basila", с собственным эпитетом "bambyu", который в течений лет стал грузинским "богом", - суть, обуславливающая жизнь. "Бог" в духовном мире грузин сотворен на основе слияния культов "быка" и "солнца" (В. Бардавелидзе, Грузинские (сванск.) обрядовые образцы искусства, 1953, ст. 112, 113; также В. Бардавелидзе, Из истории древней религии Грузии, 1941, божество barbal, kal-babari).

Деятельность В. Бардавелидзе - это гордость грузинской этнологической школы, а собранный ею этнографический материал - сокровищница народа, но от эпохальной трагедии не спаслось и осмысление этой сокровищницы.

Дело в том, что изучение духовной культуры народа Вера бардавелидзе начала составлением сванского народного календаря, но начала она это, по указанию "совета союза грузинских воинствующих безбожников" (СВБ), о чем сама В. Бардавелидзе отмечала в вступлении книги "Календарь сванских народных праздников". "Начала изучать сванский народный календарь - летом 1931 года, когда была командирована Государственной академией материальной культуры (в Ленинграде), центральным советом союза воинствующих безбожников (Москва) и музеем Грузии в Сванети и Рача-Лечхуми для изучения религиозных пережитков" (Бардавелидзе В., 1939, стр. XIII, Предисловие).

Задача СВБ ясна. Все, связанное с религиозностью, надо было представить нерелигиозным, ложным, пережитками и многочисленностью разных культов. Служение народу, веру и смысл жизни - поклонением культам и идолам. И это тогда, когда в стране, ковался самый большой идол и культ, невиданный в мире опиум разума - социалистическая идеология. С этого времени все и всё должны были стать служителями этого идола, и вместе с ними выкованные тысячелетиями традиции.

Вызванному этим несчастьем отрицанию взглядов и исследованию источника народных праздников служит данная работа - "Годовой календарь сванских народных праздников" - со 120-ю праздниками, которыми познается сущность человека, его вековая обязанность, духовность и назначение народа.

Кроме всего, необходимость и актуальность исследования обусловило одно деликатное обстоятельство: при оценке дипломной работы - "Семья, миграция и демография по генеалогии одного рода" - выявилась позиция - отсутствие противозачаточных средств создавало и укрепляло в Грузии вековую, связанную с

многодетностью, традицию. Однако вопрос о существовании народа такой банальный ответ не удовлетворял.

Эта позиция не давала той картины, по которой проявилась бы выкованная тысячелетиями традиция многодетности - мы нуждались в том духовном мире, которым всей своей сущностью был бы осмыслен божий дар, чудо деторождения.

Именно важность этой проблемы привела нас в первую очередь к выяснению традиционного образа праздников, что в конечном итоге стало причиной создания труда под названием «Годовой календарь сванских народных праздников».

Выдвигаемая в нем каждая проблема ритуального порядка – осмыслена на фоне социального быта общества, его духовного пространства, нравственности, поступков, мышления. Подчеркнуто, что неверие сегодняшнего общества к традициям вызвано неправильным отношением к ним некоторых исследователей и даже их неосведомленностью. Такая инертность может привести к исчезновению самобытности народа. В труде проводится мысль, что уже настало время, чтобы как наука, так и общество изменили свою позицию по отношению к дохристианской культуре, которую история окрестила язычеством. Прояснение этой позиции обязательно. Существование грузин не имеет того духовного пространства, которое при первом же упоминании заслуживало бы порицания. Оно - тот живой организм, при помощи которого в нашем народе могущественно и праведно процветает христианство.

Предмет и объект исследования

Предметом исследования работы является годовой календарь праздников, сохранившихся в Сванети, а объектом исследования "свободная Сванети", ее первое село Латали, об этимологическом значении которого народное предание гласит: тали - ворота, ла-тали - привратник. Трудно сказать, насколько верно это объяснение, но историческое прошлое села оправдывает его название - оно врата - между "господской" и "вольной" Сванети.

Выбор одного села объектом исследования и, в связи с ним, обсуждение и изучение годового календаря всей Сванети, построены на основе важнейшего метода этнологической школы - на историческом принципе существующего комплексно-интенсивного метода. По этому методу, глубина этнографического наблюдения значительно больше, чем ее объем. Важнее глубокое изучение малого района, чем поверхностная фиксация этнографических явлений на обширной территории.

Представленный в работе годовой календарь, состоящий из ряда праздников, - время и правило их проведения, принцип их вычисления, религиозный язык (теонимия) и в целом ритуальный облик принадлежат обществу одного села - Латали.

После глубокого изучения этого материала, полученные значительные заключения даны в сравнении с традиционной картиной отдельных праздников всей Сванети (подразумеваются обряды тех праздников, которые доступны нам благодаря научной литературе. В основном это этнографический материал, собранный В. Бардавелидзе), и, наконец, мнение сформулировалось в свете важнейших традиционных праздников, характерных не только для Латали и всей Сванети, но и вообще для всей Грузии.

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является: показ ритуального обряда, подразумевающего проведение праздников по обычаям, в первую очередь внутреннюю суть праздника, а затем отношение к нему "религиозного создателя" (женщины и мужчины).

Во время исследований мы старались не пропустить даже малейшего нюанса, сохранившегося веками в этом аспекте духовной культуры. Это касалось не только чисто религиозного пространства.

Скрытое в обрядах праздников религиозное верование целиком обуславливало существование человека в этом мире. Даже интерьер дома (*šina*) был обусловлен им, не говоря уже о нравственном аспекте женщины и мужчины, их правах и обязанностях как между собой так и относительно окружающей среды. Это была мощная система верований и служения.

При изучении традиций главной задачей было: не перепутать друг с другом христианское и дохристианское, объяснить синкретический характер того или иного обычая, прерывался он или был переходящим, имели ли дохристианские навыки черты христианства и наоборот. Противоречили или заполняли они друг друга и обогащали эти обычаи, предоставляли явления под разным углом, а вместе взятые облегчали восприятие истины.

В календаре даны 120 праздников; ритуальная продолжительность их обозначения длится больше полугода. Праздники, в первую очередь рассмотрены по принципу - для какого святого создан ритуальный обряд.

"*hoša yerbeti*", "*tāringzeli*" и "*ჴ gaჲ rāgi*" и „*Lamaria*“ направляют и господствуют над всем мировоззрением со своими советниками. Перед нами встал вопрос: в чем

заключается различие между "святыми". Похожи они друг на друга, или же своей индивидуальной сущностью создали упорядоченную систему, которая принципиально изменит научное представление о существующей у нас дохристианской (языческой) религиозной системе.

Сванские религиозные праздники и их рядовой годовой календарь в грузинской научной литературе по сегодняшний день монографически не изучены. Хотя это не означает, что грузинская этнология, и, соответственно, история, археология, языкознание, фольклор испытывают недостаточность интерпретации этого материала. Наоборот, трудно найти исследователя, работающего в какой-либо сфере духовной или бытовой культуры, который прямо или косвенно не коснулся бы дохристианской культуры нашего народа, и не привел бы первым примером сванские правила и обряды. При создании этого труда для нас все и вся были ценными. Тем более, те размышления, которые по отрицательной и странной оценке представляли конкретные проявления существующих в Сванети верований. Были и болезненные оценки; каждый конкретный обряд религиозной традиции был рассмотрен лишь как факт, предмет, пережиток, которому никакое духовное пространство не сопутствует. К сожалению, такое бездушное отношение к дохристианским традициям было результатом советской антирелигиозной кампании. Не будь такого отношения и отрицательного заряда в очерках советского периода, данный труд нами не был бы создан - его бы написали намного раньше - другие.

На фоне сказанного, главной целью исследования стали не народные обряды и верования или по желанию собирание и обсуждение существующей о них литературы, а такое видение и осмысление материала, как того требуют создавшие его разум и вера. Во время рассмотрения народной духовной мысли мы не имели права такой интерпретации, как того требовала научная терминология. Надо было увидеть, что, как и для чего (или для кого) происходило, и затем приспособить все это таким к научным толкованиям и дефинициям как - культ, магия, анимизм, фетишизм, зооморфное, антропоморфное, пережиток и т.д.

Научная новизка диссертации

Представленный в труде этнографический материал содержит новую и интересную информацию. Это касается не только нашего, но и архивного материала В. Бардавелидзе.

Рассказы информаторов без изменений зафиксированы на сванском языке. А во второй части диссертации, в приложении дан перевод на литературном языке.

Этот момент не предусматривает оригинальности исследования. В нем подчеркнута необходимая условие для исследования. В подлиннике, каким бы совершенным не был бы его перевод, всегда есть нюансы, лишь для него понятные. Поэтому дословный перевод этих нюансов не особенно удобен. Для его понимания надо привлечь жизненные аспекты - определение и осмысление как содержания, так и фонемного значения слова. В конечном итоге полученное таким путем мнение становится ключом той или иной проблемы, слово же - кодированным и сакральным.

Научный подход - определение ритуального действия, его малейшего нюанса - выявляет богатство теонимии, безграничность сакрального пространства, и множественность выражающих его форм.

Религиозный язык (теонимия) скрыт во времени и пространстве – в дне проведения праздника и в действии, отражающем его идею: в различных местах, в числах, геометрической фигуре, окружающей человека среде, в самой сути человека. Во время проведения ритуала все сакрально!

Подобное осмысление вопроса дало нам возможность по-другому понять суть тех "святых", которые связали воедино дохристианское мировоззрение Грузии. По другому предстал "один" - верховный "бог", Дали - его пара, ჳ ო grāgi и lamāria им прислуживающие - более близкие и понятные для земных, tāringzeli - видоизмененная сущность dali, meziri - отвергнутое благо и limziri - вековая обязанность человека. Также суть и образ lemziri вместе с его идейной основой и выражающими эту идею разными формами.

Так замкнулся этот вечный круг, которым проявлена узаконенная обязанность человека - вера и служение богу. Проявлена как раз с точки зрения той религии, которая окрестилась историей именем язычества.

Перспективы исследования

Думаем, что данный труд не исчерпывает поставленную проблему. Исследование этой проблемы должно быть продолжено в двух разрезах - в вертикальном и горизонтальном.

Вертикальный разрез подразумевает его направление вглубь истории, в дальнее пространство - до наследия мертвых языков. Горизонталь же подразумевает его исследование во всем грузинском пространстве. Ее должны сравнивать с бытовым наследием всех уголков Грузии, с сохраненным в быту духовным пространством. Это не

исчерпывается лишь аспектом религиозных праздников, так как созидательная сила человека, его духовное видение проявляются во всех спектрах и пространстве.

Практическое значение труда

Диссертация окажет услугу студентам, магистрантам и ученым, работающим по отдельным проблемам истории Грузии, этнологии, археологии, фольклора, философии, демографии и истории искусства.

Во время работы мы руководствовались наставлениями наших великих ученых: Грузия цельный, дышащий организм. Ее существование не измеряется одним лишь явлением Христа (новое летоисчисление), оно более давнее. Вместе с миром родились ее род и существование. Эта истина должна быть общей как для мирских ученых, так и для духовенства. Грузины - народ, в чьих душах кодирована вера в одного бога. Другое дело, каким путём пришёл он к вероисповеданию и в какой форме служил праведению. Главное - исследовать прошлое и еще раз понять, "кто мы и откуда мы пришли, грузины".

Апробация диссертации

Проблемы, поставленные в диссертационной работе, рассмотрены на заседании кафедры этнологии Тбилисского государственного университета им. Им. Джавахишвили и были рекомендованы для защиты диссертационному совету Института истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили (2005 г. 1 апреля - протокол № 9).

Рассмотренные в диссертации проблемы изложены в 4 научных работах (список работ прилагается в конце автореферата).

Объем и структура диссертации.

Объем диссертации 165 страниц. Состоит из двух частей. В первой части рассмотрен этнографический материал, во второй (приложении) - материал представлен по календарному принципу. Первая часть состоит из предисловия и 10-и глав. К труду прилагаются фотографии сакральных хлебов - их графические формы.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В **предисловии** обоснована актуальность темы, цель исследования, задачи, методология, теоретическое и практическое значение проблемы. Там же дана сакральная ценность сванского дома.

Считается, что место, где в течение целого года проводилось множество разных ритуалов в реальной действительности само собой было сакральным.

Вся структура дома, сам интерьер подчинялись одному божественному принципу. Это "вечность жизни и существования во времени", но только в том случае, когда в одном четком пространстве сохранялось равенство двух естественных сутей, их односущность и совокупность.

В том безграничном пространстве, называемым вселенной, человек занимает совсем малое место. Это дом ("kog"). Мир - одно единое, и дом также. Дом не будет целым, если в нем нарушены два природных равенства. Не имеет значения, будет то человек или животное.

Центр этого маленького мира (дома) – очаг, место огня. Здесь им обусловлено существование (огонь - жизнь). Огонь - небесный и является частью небесного создателя (бога!). Отношение к огню (к очагу) проявляет правовые обязанности двух сущностей, их естественные функции (свойства, внутренний облик), и это природой так распределено, что сумма их сущности - равна. По отдельности они представляют одно целое, и для продления жизни становятся «единым».

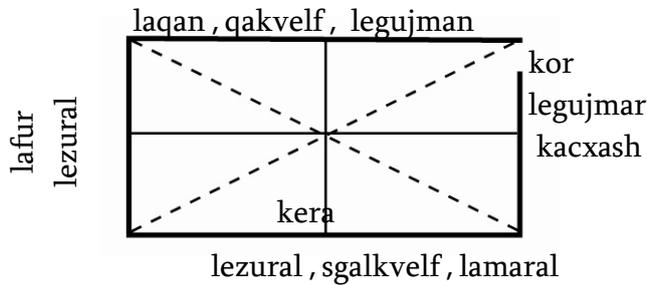
Выходит, что это "одно целое" - огонь (лик бога) не существует, если в пространстве существования человека он не представлен как очаг. Он и функционально не существует, если присутствующие вокруг очага два рода (женщина и мужчина) не равны по праву.

Видно и то, что "одно целое" (очаг // огонь, небесный бог) определяет на земле единство двух сутей - односущность и равенство. Если между ними нарушено равновесие, нарушается и функция очага, а также дом человека, нарушается вера и служение, и закономерность продолжения жизни во времени.

Эта тайная близость представляет основу - формулу жизни и существования. Сакральный принцип вновь существующего, земного. Этим сакральным союзом определяется бытие человека в жилище и необходимость его служения - небесному. Эту сакральную тайну хранит годовой календарь, созданный духовностью дохристианских грузин.

Пространство дома строго разделено между двумя естествами (полами). Это деление дает нам линейно с одной стороны "стоящую", а с другой - "упавшую" форму

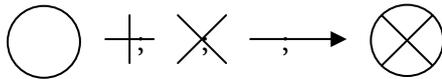
креста. С сакральной точки зрения, "стоящий" крест - † - божий лик, знак начала. "Упавший" крест - X - знак конца. По планировке сегодняшнего дома это деление выглядит таким образом:

По отдельности эти символы раскладываются так:

Если сегодняшний - основу - план дома (четыреугольник) заменим кругом, получим:

Пространство, ограниченное кругом, жилище древнего человека (народностей).

Дом (семья) место существования человека. Здесь проявляется божья закономерность. Это – пространство, показывающее его свойства. Если пространство это не святое и не светлое, то служение здешних жителей богу нарушается и нарушено также божье благо (небесное), проявленное к ним из-за их исправного служения.

В этом сакральном пространстве живет человек, и здесь проявляет он собственную сущность вместе со своими обязанностями. Эта обязанность - продолжение жизни, сакрально же - вечное служение и вера в незримую, небесную силу (бога). Это основа, суть существования человека и ритуальный обряд праздников.

Глава первая

После определения сакральной функции дома, в труде представлены новогодние первые три сакральных дня. – jeşxûâm, zûmxa, qûjmtâr. Ритуальный порядок названных дней показан на примере одного села, а использованный параллельный материал принадлежит традициями тех сел Сванети, где работала В.Бардавелидзе в 1930-1937

годах. Часть этого этнографического материала принадлежит архиву Веры Бардавелидзе. Другая же часть представлена в ее научных трудах.

Для показа ритуала на примере одной деревни, условной границей по времени нами выбраны 30-е годы. В "старом времени" объединено все до этого периода, а в "новом" - все после 30-х годов. Это определило влияние фактора времени на ритуал, и дало возможность увидеть проблему в вертикальном разрезе.

После упорядочения материала он был разделен по времени, а затем стало возможным определить, в каком отрезке праздника какое происходило действие. Естественно это касается и "старого" и "нового" ритуального обряда, посредством которого выявились общие и различительные признаки этих двух периодов. Общий для обоих времен признак представляет главное условие праздника. И это стало главным и существенным для понятия сути праздника.

Затем уже происходит расшифровка этой сути, определение цели вовлечения в ритуал ее малейших нюансов, предусматривание действия и результата и представление того, для какой цели нуждались в том или в ином предмете, какой идее он служил. Определение этого определяло и содержание ритуального языка.

Важнейшим являлась также связь ритуального факта с действующими лицами (с женщиной и мужчиной, с ребенком или со взрослым). Отчего он был направлен именно к мужчине или женщине, какому принципу подчинялись подобные запреты, имели ли они что либо общее с природой человека, с его полом, был ли этот запрет правильным и главным (управляющим) в построении ритуала.

Оказалось, что ритуал не служит никакому реально существующему культу. Участвующие в этом сакральном времени одушевленные и неодушевленные, все только лишь прислуживают идее. Только для этой идеи создается целый институт сакрального действия (ритуала!). Ритуал не создает никакого культа. И тем более праздники не являются культослужением. Во время ритуала - все и вся сакрально, так как действие происходит в одном сакральном времени для показа сакральной идеи. Эта идея обыкновенный день превращает в необыкновенный, "праздничный". Это условие каждого празднества - нет идеи - нет ритуала!

После осмысления сказанного, для служителей новогодней сакральной идеи обязательным условием стал следующий ритуальный порядок: 1. Жертвенное животное, 2. Жертвенная просфора *lemzigi*. 3. "Самеквлео" и "Меквле" (поздравляющие с Новым годом). 4. Новогодние ритуальные предметы, 5. Покровители праздника, их вера и служение, моления, обращенные к ним.

Это представляло условие для проведения еще одного цикла существования человека (один год, один отрезок времени) мирно, с достатком.

Глава вторая

В научной литературе по сей день существует аксиома, которая касается покровителя нового года. Эта аксиома представляет генезис древнего божества грузин. Им определилось условие проявления "бога".

Сказанное представлено следующим образом: "Покровитель нового года - это божество мужской природы – *boseli*. Он проявлен в сванском новогоднем религиозном порядке уже в виде антропоморфного итифального божества – *bombya* как высший покровитель оплодотворения, размножения людей и животных, урожая и достатка". (Бардавелидзе В., 1953, стр. 115).

Параллельно этому "существо" в ритуале участвует покровительница *jeŭxūāmi – dali*, которая названа звездой утренней зари. Рядом с этими двумя есть культ солнца, под именем *kal-babari*, который считается покровителем праздника *barblaŭi* (Бардавелидзе 1941). Со своей стороны праздник *barblaŭi* - древний новый год древних грузин (Бардавелидзе 1941), т.е. более раннее время, чем то, когда новый год начинался с января (13-го числа).

По истечении какого-то времени божество животного (быка) - культ *boseli* слился с культом солнца и на почве этого слияния сформировался верховный культ *pusnabūasdis* антропоморфное высшее божество - бог (Бардавелидзе В., 1953, стр. 118). Это антропоморфное божество и является верховным покровителем нового года.

Из вышесказанного можно сделать вывод:

1. Вначале грузины имели верховным покровителем зооморфное, итифальное существо в облике быка, который назывался *boseli*, эпитетом его были *bombya* или *bambyu*.

2. На следующем этапе он стал антропоморфно-итифальным и принял уже имя – *bombya*, т.е. эпитет превратился в имя.

3. На третьем этапе *boseli* преобразился в антропоморфное божество, так как слился с божеством солнца *kal-babar* и стал *pusd abūasd*, т.е. владетель мира - бог.

Покровительница *jeŭxūam dali* в процессе созидания // слияния не участвует. Это касается лишь покровителя нового года *boseli* (зооморфная природа - бык), и культа солнца – *kal babar*, представляющего покровителя провидения - *barblaŭi*. Данная истина

подтверждается, в первую очередь, сванским этнографическим материалом - верованиями и ритуальным порядком, существующим в этом уголке Грузии.

Вышеизложенное утверждает или отрицает не только пять основных признаков, которые характерны для новогодних праздников, но весь годовой календарь; изучению и рассмотрению этого вопроса посвящен как раз наш труд.

Вначале мы должны определить сакральное значение новогодних ритуальных предметов, расшифровать все пять признаков и этим рассмотреть весь годовой календарь - на основании всего этнографического пространства, посредством которого эта проблема решена В.Бардавелидзе.

В первую очередь надо заметить, что ритуально, новый год и *barblaši* не связаны друг с другом, наоборот, между ними большая разница. Это подтверждается идейной нагрузкой этих праздников: *barblaši* и *maxe zāu* совершенно различные и отдельно друг от друга существующие праздники. И служат они различному чуду.

Что касается *ješxūām* и *maxe zāu*, они и связаны и один другим обусловлены. Существование одного зависит от другого и наоборот от обоих зависит сакральное существование годового ритуального порядка.

ješxūām, *šušxūām*, *lizienāl* - в этом фонемном пространстве существует в Сванети сакральное имя предновогоднего дня. Бытует мнение, что *ješxūām* должно означать *ešxi* и *ham* (одно + утро), так как до нового года осталось одно утро. Некоторые считают, что это означает и ошпаривание, так как в этот день ошпаривали посуду горячей водой и щелоком. По другому мнению, так как в этот день происходило убиение скота, связанное с новым годом - потому и называется *lizienali*. Некоторыми этот день наречен днем моления дроздам, другими - днем моления кузнице и т.д.

Сакральная основа *ješxūa* (*ješxū* → *ešxū* - один). *ām* то же что, *sa* суффикс, определяющий принадлежность. Исходя из сути праздника, значение этого слова означает моление и восхваление "одного" или "одному". Этот праздник - праздник "одного". Одно - имя числительное. Оно не имеет ни визуальной, ни содержательной стороны выражения пола. Трудно определить - оно зооморфное или антропоморфное и, тем более, итифально-антропоморфное или зооморфно-итифальное. Ни содержание, ни внешняя форма этого слова не указывает пола. Оно передает идейную суть кого-то или чего то ("одного").

Кроме того, ритуал предлагает множество условий для распознавания природы покровителя *ješxūam*. Эти условия следующие:

1. Покровитель *ješxūam*, *ješxi* ярко выраженная и отличающаяся от "второго" природа.

2. Он не имеет лица ни растений, ни животного, ни человека. Она - идейное слово, парадигма, т.е. идейный персонаж.

3. Этот персонаж связан с женской природой. Это видно из его же приложения - dal Покровитель ješxüam зовется dal ješxüämiš. Dal содержит в себе белизну света, божественную женственность - (Покровительница охоты, женское божество Дали, видимо, так названа из-за этой природы).

4. ješxüam само представляет конец старого и первый день нового года. В его лоне кончается старый и начинается новый год. Как и первый день, так весь год следствие его существования, соответственно – dal ješxüämiš владыка времени и пространства!

5. При jšxüäm все главные ритуальные действия были связаны с женщиной. Она заботится об этом дне, начиная с осени. Ею создаются как ješxüäm, так тахе zäy сакральное пространство не только этих дней. Женская природа и чистота обуславливают сакральные деяния целого года, правильное проведение ритуальных обрядов и проведение праздников. Женщина - главное условие для получения божьих благ. Она служительница dal ješxüäm.

6. Сакральное лицо покровителя ješxüäm-ješxü круг и им ограниченное пространство. Это цикл времени, сакральный путь одного года ješxü. Этот путь отмечает начало и конец - вместе со знаком совершенства. Круг - сакральное пространство dali. Вместе со светом глубина и таинственность - свойства dali.

7. Первое приношение dal ješxüäm круглая маленькая лепешка. Первым делает это приношение луч солнца, света. Место приношения – закрытое пространство. Его силу и благодать разделяет семья, но безмолвно, молчаливо. Первой жертвой для него становится свиноматка - так как она многодетная. Приносят ее в жертву у очага, лежащей на женской скамье (Бандара).

8. Dal ješxüäm имеет способность изменять силу года – zäg qeri mƏ cädi его эпитет. dal ješxüäm сакральное божье провидение, которое можно сравнить лишь с величием солнца. С величием - ничего общего не имеют округлость и сияние солнца. Главное его суть и сила. Это - способность иметь свет, тепло и любовь. Ими рождается все на свете. А это свойство высшего создателя. Высший создатель сотворил dal jšxüäm. Создание всего - способность "изменения сил года". Моления к нему и закономерность создания праздника представляют моления добротой, благодатью. Вера - это залог служения!

9. Женскую природу dal jeŝxûäm яснее и сакральнее всех представляет guizi - несущий символическую и ритуальную нагрузку. Guizi – это: а) собрание состоящее из ветвей со множеством почек - обязательный предмет нового года, приносимый поздравителем (меквле). б) нужный запас святой муки для lemzigi. в) обряд тайной молебни, г) участок земли, вспаханный лишь для получения пшеницы для праздника (laguiz).

Хозяйкой деревьев - растений является dal ʒ eʒ glab, хозяйкой земли – lemziri-lamaria, а создатель всего lemzigi-lamaria guiz. Обряд тайной молебни принадлежит lamari. Lamaria правило - так называется женское тайное моление (Guiz - само по себе тайное моление - исполненное лишь женщинами). Возделывание-взращение земли для получения "lemzigi", весь этот хозяйственный процесс связан с женским обрядом (lamaria). Распорядителем и милостивым является dal jeŝxûäm. Поэтому служит ему женщина. "Lamaria" сакральная фонема этого служения. Она ритуальная прислужница всего сверхъестественного. Так решено навеки обрядом праздников.

10. Весь сакральный мир, нужный для существования, расписывается золой "guizi" а не quli. Расписаны перегородка хлева, весь интерьер и šina - расписывается все это хозяйкой, однажды, в сакральный день.

Глава третья

Новогоднее жертвенное животное проявляет природу покровителя сакрального дня. Жертвенным животным выбрано существо соответствующее создателю, показывающее его какое-нибудь свойство. Поэтому и жертва принята (для dal jeŝxûäm - выбрана для пожертвования свиноматка, из-за того, что она способна родить сразу многих, для этой идеи это самое полезное животное). С другой стороны, жертвенное животное связано с защитой от болезней. "Я пожертвую, ты помоги"; Зло - это болезнь, тем более заразная. Это неслыханная боль. Третье желательное условие - большое число жертвенных животных.

Все сказанное проявляется символически в usena-lalqaz ebi. Usena несет в себе: мать-природа - создатель и родитель всего в своем лоне. Она создает и плохое и хорошее. Но создает тайно, скрыто, бесшумно. Чтобы не видел это чужой (с этим моментом связано беззвучное исполнение обряда, этому обряду служит также условие, по которому обряд исполняется в закрытом пространстве). Вся сакральная сторона usena проявляет эту идею.

Lalqaz охватывает пост, представляет результат его узаконенности как порядка. "Я пожертвую, ты помоги, я запрещаю себе, ты помоги, знаю - поможешь..." Таков контекст, по которому узаконивается и исполнение обряда, и жертвоприношение - навеки - в каждый, сакрально обещанный день, день праздника.

Такова ритуальная суть жертвоприношения.

Четвертая глава

Изображения, сделанные женщиной, а сакрально - посредством "Iamaria guizi" созданное "Iemziri" представляют исполнителя каждого "Iimziri".

Проявленный Iemzir-ами usena lalqaz Этот порядок - лицо видимых действий, чтобы выявилось таинство действия, т.е. было бы выявлено то, что действует тайно от человека, так как действовать тайно, невидимо - его способность! "Usena" и вообще "Iamaria guiz" (ею приготовленные Iemziri или suetmangu) представляют образы кем-то невидимо созданные.

В этой главе рассмотрены все обрядовые Iemziri, которые действуют в течении целого года, но начинают они существование днем ješxûām - посредством Iamaria guizi.

Здесь рассмотрены все возможные нюансы, которые представляют начальную форму Iemziri, изменение ее изображения, соответствующее этому изменению идейное осмысление и общую функцию "Iemziri". Это зеркало, и довольно таинственное, созданное для отображения божьего лика. "Ješxûām – maxe zäy" обрядовые "Iemziri" показывают суть dal ješxûām и yerbet-a.

Iemzir проявляют человеческий дух и его место на этой земле.

Iemzir в первую очередь благословенный хлеб, принадлежащий божествам, затем он дается человеку, но и здесь установлена закономерность. " Iemziri" данное от бога благо человеку, созданное опять-таки для возвеличивания бога. Потому назван хлеб для моления "Iemziri", а не просто хлебом для еды.

Каждый праздник от "Iamaria guizi" начинается с печки хлеба. Пшеница „Iamaria guizi“ осеннего посева. Это лучший вид пшеницы. Ее хранят в амбаре в отдельном сундуке, который открывают на рождество.

Сакральность "Iemziri" определялась не днем "barboli", а ješxûām, не barboli guizi, а праздником Iamaria. Пшеницу для Iemziri толкли, а затем хранили отдельно в сундуке и она называлась целиком "Iamaria gûiz". Затем, соответственно праздникам, она называлась по-разному: для выпечки barblaš – называли barblaši gûiz для krisdeš называлась "karisdeši

gûiz". Если семья была большая, то пшеницу по принадлежности к какому-либо празднику, раскладывали в разные сундуки.

Существовал ритуал и для первого вскрытия "Iamaria gûiz" Gûiz неразделим с сутью святого. Истинность "Iemzir" зависит от святости "Iemziri" (сқӘ liän Iemzir - это условие для проведения Iimziri).

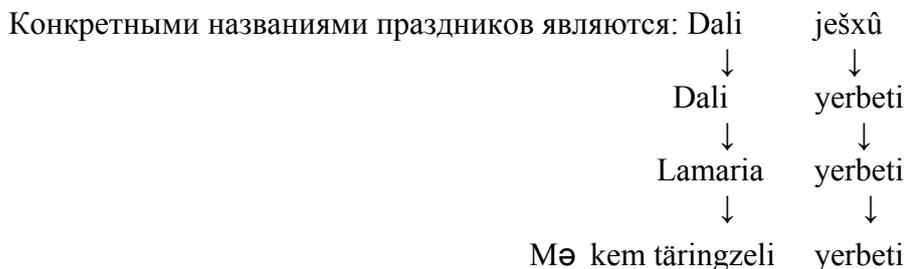
Даже земля не считалась сакральной, если она не возделывалась женщиной. В этот период село также должно было быть святым. Чистоту земли обуславливала женская чистота. Физиологическое состояние женщины превращало возделываемую землю в "Iaguz", а пшеницу - в святой "kûecnis gûizi".

Мы видим, как пшенице, так и ее взрастившему лону (земле!) эту смысловую нагрузку присвоила женская природа, и служение богу выявилось из ее разума. Она в услужении верховному богу определила и себя, и землю, и покровителя обоих (имеющих одну суть) нарекла именем - "Iamaria", так как сущность обеих – Iimärea → сакральной Iemzir – Iimäre.

Во всей Сванети все виды ритуальных обрядов украшаются тайными одеяниями. В первую очередь из-за того, что они созданы от "Iamaria gûiz", а во вторую очередь, - потому что созданы в таинственный сакральный день - Ieşxûäm.

"Iemzir"-и является служителем в сакральный день. По содержанию сакральных дней должен создаваться внешний облик хлеба для благословения, - должен ли он иметь другое содержание, нужно ли изменить его форму или его назначение - эти вопросы обуславливаются сакральностью праздника.

В недрах Ieşxûäm mäxe zäy созданные Iemzir-и конкретизируют то обстоятельство, что мироздание имеет двух создателей - прародителя и создателя всего и вся. Третьего, конкретного пола (природой или сутью) не существует ни в мифе, ни в реальности.

В соответствии с ними формируются иерархия божеств и порядок служения

Пол выражает сущность божеств. Этим определяются их права и обязанности. Это мировоззрение не содержит в себе обожествления животных и растений или

представление их во плоти. Здесь важнейшим является восприятие мира и приобщенность к его закономерности. Основой мира и природы считаются две сверхъестественные сути.

Мировоззрение - в первую очередь это восприятие чувств, затем мышление, и, наконец, моления и та изобразительность, которую дает обряд проведения праздника. Поэтому, невозможно даже представить, что верования можно делить по культам и частям - только лишь древностью бытовых признаков, или выраженным этими признаками видением - так, чтобы распознать символизм, проявленный мышлением и разумом в сущности и последовательности этих знаков. Дерево, камень, lemziḡ и др. нужны были человеку для выявления его внутреннего видения, для того, чтобы свою прирожденную веру сделать вечной и отразить ее в упорядочении праздников.

Круг, без линейных lemziḡ-и - сакральное лицо dal jeṣxûām. В день jṣxûām пожертвованный для Дали первый сакральный хлебец – ḡûāncīli, ḡûāncīl →ḡvečol (меньше) - уменьшительная форма. Его идея - ниспослание изобилия. Чем больше жертвоприношения, тем больше благ оно приносит. Его должны съесть все члены семьи - безмолвно, в закрытом пространстве, до восхода солнца.

Затем на круге изображенные три lemziḡ-и становятся святым хлебом, просфорой dal jeṣxûām. Он сакральное выражение "одного" ("Односущная троица", "прародитель", "создатель", и "все созданное" - изображенное на одном три lemziḡ несут эту идею). Это мужской lemziḡ-и, он выражает также и место этого естества (мужского). Это символ господствующей над мирозданием мужской сути, в противоположность той идее, которую обозначает lemziḡ-и, принадлежащий женщине. "Шина" - это женское пространство. К глубине и таинству ее природы добавляется "eṣxi" - суть всякого создателя - его сила и первенство ("liṣeyû") и таким образом получаем лексему бога - глубина + один → бог.

Возможно, это и есть ряд сакральных нюансов, которые создавали суть бога и формировали его фонемную структуру так как это слово общее для всех грузин, и общими являются предпосылки его происхождения! "И язычество было для грузин общее грузинское", - говорил Ив. Джавахишвили.

На "lemziḡ"-и такого вида, если сверху сделать одно "lemziḡ" или дырочку, получим "lemziḡ" двойного назначения - для женщин и для мужчин - сакральные цифры - одно, три, четыре (1. 3. 4).

lemziḡ с четырьмя дырочками - принадлежность женщины, так же, как с тремя и четырьмя lemziḡ-ами – lemziḡ принадлежность мужчины.

Они в первую очередь представляют просфору этих божеств, а затем преподносятся людям.

Этими сакральными числами полученные "lemzir"-и двух видов, принимают лик и порядок новогодних обрядов – lačix lemzir (первыми поздравляющими с новым годом). Они эмблема - lemzir двух небесных сутей. С их приходом в shina семья становится благословенной - полной изобилия, довольства; счастливой и праведной.

Графическое изображение сакральных чисел, выведенных на этих lemzir-и, создают образ, который сваны называют «з ûag a lemzir – mužeyu». Он принадлежит хоџа yerbet-у.

Получен мужским

Получен женским

Получен мужским

Получен женским

Mužeyu - это "второй" создатель (в отличие от Дали), проявляющий свойства бога, всем верховодящего, и обуславливающего первенство. Поэтому создан его эпитет "mužeyu".

Так привела нас классификация "lemzir"-и от "одного" - до определения генезиса бога. Как и идейная сущность ритуальных обрядов, так и сакральная сторона "lemzir"-ов, круг и обозначенные на нем символы - утверждают создание идеи от "одного" до всего, единственность "одного", его "двуединство" и "триединство". Это утверждает также необходимость служения земного - небесному. "lemzir"-и несет эту мысль. Он означает взгляд земного к небесному. Это - выражение единства неба и земли, которым мировоззрение фиксировало близость человека и бога, и желание определить собственную суть. Фиксировало ритуалами, служением небесному. Основой же этого служения являлось чудо рождения.

Истина для грузин одна - истина высшего, вера во все с ними происходящее. Но и здесь своеобразность. Началом считаются две, по отдельности взятые сути "вместе". Основой этой оригинальности духовного видения являются действительность и древность. Как ничего не создано видим, без совокупности двух сущностей, так и для воображения невозможно создать что-либо без их "односущности". Поэтому как раз эти два естества в вере так спрессованы и запряты (тайно!). Здесь нет оголенности, характерной для высшего существа. Наоборот, это видение до конца – тайно созданное Действо - проведение праздников и язык, им служащий - поэтому окутаны тайной. Они должны быть нами разъяснены, так как стары, но не требуют разъяснения для тех, кто сам

творил их. Видно, в течении времени, духовность они превращали в символы и ритуальный язык, чтобы тайна воображения стала принадлежностью тысячелетий.

Глава пятая

Ничто ни с чем не совмещает Fusna-buäsdí (один из эпитетов бога, что означает “распорядитель мира”). Он есть одна суть, как и Дали. Jeşxu с течением времени становится первым, как видно, из-за той перемены, которой было обусловлено уменьшение роли женщины в хозяйстве. Этот эволюционный процесс ясно зафиксирован в ритуалах. В них существует такой пласт сакрального пространства, который содержит лишь женские праздники. Содержит в первую очередь верховенство Дали (божество солнца!), закономерность всего, что начинается в лоне матери, и служение женщины этой закономерности. Она делает землю сакральной, а свой дар - "lemzir" - первым пожертвованием.

Со своей стороны, подобное религиозное пространство в науке фиксировано первой ступенью истории. Женские терракотовые фигурки, обнаруженные на древних поселениях, выражают синкретическую идею плодородия. По этой идее, в продлении жизни отвергнута роль мужчины - началом всего является женское естество.

Эволюционный процесс в период неолита, в ритуалах отмечен перестановкой мест между dali и eşxu. После этих изменений eşxu стал первым (mužeyu), а dali его везирем – pUSD mƏ kem taringzeli.

В фонеме “taringzeli” должна быть “nyzeli”, “nagzeli” и “ligzeli” сакральная способность воздерживания, т.е. то, что в женской природе определилось способностью деторождения. Этой переменной "Iamaria" (земля и ее сакральная суть, женщина и порядок ее служения) осталась в служении у eşxu. Для нее ничего не изменилось, так как, земля и так в услужении у небес, женщина у мужчины (признавая его силу и суть). Так решено это верою и природой.

Иванэ Джавахишвили говорил: имя солнца "мзира" вначале должно было быть причастием или прилагательным, обозначающим свойства светила, только впоследствии в грузинском языке оно стало собственным именем солнца, а в абхазско-черкесском - луны.

Это означает, что "мзира" сакральное имя планеты. Оно имя прилагательное, звание, фонема, выражающая качественность (Ив. Джавахишвили, 1979, т. 1, с. 164-169). Именно вокруг этого свойства существующее сакральное пространство предлагает "lemzir"-и.

Le-mzir - благословенный хлеб, представляющий принадлежность мзири.

Me-mzir - молящееся Благословение lemzi-и к мзири.

Li-mzir - моление, направленное к мзири.

Мы не нуждаемся в более веском подтверждении, для принятия сакральности мзири, или для восприятия существующего вокруг него сакрального пространства как истины и считать его древним видением веры и служения.

В этих трех словах заложено то условие, которым существующее - веру и служение надо принять не как хаос, а как твердую монолитную систему, которая имела покровителя (jeŭxu) - "мзир, имеет верующего в него - "memzir" и служит ему - "limzir" - lemzir-ом - свято, на святом месте.

Считаем, что это древнейший способ мировоззрения древних грузин. Это вера и вероисповедание дохристианских грузин.

Сванский язык не объясняет фонему "мзири". Хотя у нас есть имя собственное "ardi", ассоциированное в "lirdeŭi". На сванском означает жизнь и существование ("Солнце когда-то называлось - "ardi" - Ив. Джавахишвили). "Ardi" принадлежит ко времени сакрального пространства Дали. "Ardi" обозначает качественность Дали вместе с "Мзири" (Вместе с функцией мзер-и).

Дали обуславливает жизнь и существование в пространстве и времени. Он горит и смотрит. "Lemzir"-и с его изображением - "ŭirvaŭ"-и в течении всего года висит над очагом. Его делают во время "jeŭxûam"-а.

Сакральный день "ardi", того же "mzira" - солнца - воскресенье - "miŭ lăday" ("день солнца") - христианами этот день назван квириаке, т.е. господний (саупло). (Джавахишвили Ив., 1979, т. 1, стр. 162, 170, 171). Христологически бог это солнце жизни, грузин же - смотрящий на его горение и свечение. Он молится богу с благословенным "lemzir"-ом. Это его вековая обязанность.

Таким путем мы приходим к заключению, что генезис бога связан с только лишь в солнечном величии ассоциированной силой. Ни сакральная идея праздников, ни изображения жертвенных "lemzir"-ов не дает нам право говорить, что бог как лексема и как религиозная суть был создан на основе слияния солнца и быка.

В ритуальных "lemzir"-ах не существуют "lemzir"-ы, изображающие "голову быка" или "лоб быка" - т.е. зооморфное лицо божества. То, что воспринято бычьей головой, можно принять за голову любого животного, хотя голова не может быть направляющей чего-либо. В "lemzir"-е воспринята сакральность "троих", в одном боге отображена сакральная Троица, которая для нас является предшествующей христианской Троице.

Дохристианская Троица совмещает Создателя, Приготовителя и все, созданное осмысливает как "единое" трех - "lemzir"-овым "limzir"-ом. "lamzir" сакральное лицо этой идеи. ertĭ - samarsĭa так конкретизирует дохристианская вера суть и лицо Божье. Вечный служитель "одного" - ჳ gerag и lamaria, соответственно, их земное лицо - Женщина и мужчина ("земные создатели") ценители его владычества.

Таково то мифологическое пространство, которое предлагает нам «Сванский календарь народных праздников». Данная работа служит его изучению и расшифровке. Представление следующих глав стало бы повторением уже сказанного нами, поэтому говорить далее об этом не имеет смысла. Добавим только, что работа касается расшифровки представленного календарем мифологического пространства - всех 11-и глав. В каждой из них рассмотрены отдельные нюансы этого пространства. В целом же они составляют ту форму, которая дана выше. Кроме этого:

Каждый ритуал проявляет свою структуру, а целый годовой календарь - структурную целостность каждого из этих праздников. Данное обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Сакральная идея и ее покровитель (определенные полом)
2. Просфоры "lemzir"-и (определенные по форме и количеству).
3. Время и место их создания (на рассвете, утром, в полдень, вечером, ночью, в закрытом пространстве, на месте "saladbaše").
4. Создатель "lemzir"-и (хозяйка – хоša zuräl).
5. Условия для святого служения (святой "gūizi", и святой "lemzir").
6. Жертвенное существо (определенный полом, выбор его зависит от сакральных свойств покровителя).
7. Приносивший жертву (определенный полом).
8. Место жертвоприношения (это относится и к "lemzir"-и и к жертве, перед очагом, перед окном для молящихся, в "lamaria", по разную сторону дома - šina, на месте "saladbaše").
9. Время проведения ритуалов, определение чуда и социальных условий служения (семья, община, деревня, хеви и вся Грузия).
10. Тайно (в семье) правило моления (ucena lemzir). Это правило зависит от сущности покровителя праздничного дня, и от сущности самого сакрального дня. Также по "ucena" проводятся все женские праздники, без присутствия мужчин, будь то в "kogi" шина, или наружу, под открытым небом, на месте saladbaše. Такой мужской limzir проводят в год

два раза. Один в день *sikobi* во время “*petr baĉar*” и “*upliĉieri*” во дворе. *Limzig* охотников - только мужской ритуал.

11. Мольба и возвеличивание покровителя дня; он формулируется а) как возвеличитель, б) проситель прощения, в) надежда о милости.

В календаре представлен древний новый год Грузин язычников. Он начинается 23-го августа и заканчивается 27-го (праздник длится четыре дня). Весь годовой календарь начинается с “*bixobi*” - счетом сакральных дней и делением года на времена. Он граница времени и пространства.

Полный цикл года делится на 14 времен: Все эти четырнадцать - обуславливают в себе три слоя времени – дохристианский, переходный и христианский. Он проявляется то в названии времени, то в обрядах праздников, то в отсчете их закономерности.

Vixob - древнейший, главный праздник древних грузин. Он существовал еще до основания праздника *barbaloba*. Основой его закономерности является полеводство, а *barblaĉ-a* - скотоводство. Сакральную суть обоих исполняет ритуал *jeĉxûam* – *maxe zaj*, который сказанное или неосознанное до этого еще более усиливает.

Сакральная суть главного праздника - рождение - и начало древнего мировоззрения - тайна рождения. Ее создатель “один” - “бог” - становится и *memzig* грузин (благословение!) и *lemzig* малельня.

Человек и бог взаимообусловленные сути. Это - сакральное пространство, не существующее без веры, служения и благодати. Это - путь любви, проявляющий вечный союз между богом и человеком. Это - жизнь, определяющая существование человека во вселенной.

Сближение с богом и желание познать собственную суть представляют ритуальный обряд и порядок праздников. Но это все представления человека, - вечно существующий “один” - “бог” в этом не нуждался. Для нас же - чудо - это единство традиционных видений и служения. Для всех грузин чудом является одинаковая осознанность неписанных законов природы, затем узаконенность их служения в одном обряде. Осмысливание их навыков, веры, поступков, мыслей, слов таким образом, будто это один цельный организм. Все это удивительно, хотя воля Господа и желания его не понять до конца!

В заключение хочу отметить, что по каждому нюансу духовности, выявленному во время работы, возможно добавить намного больше, чем уже сказано. Он Требуется множество оттенков, сосредоточение и формирование в единое национальное

мировоззрение - традиций всех уголков Грузии, что, надеемся, будет проделано в процессе последующих исследований.

Работы, опубликованные по теме диссертации

1. Religiöses Brauchtum n Swanetien. N.Zerediani. Die Rolle der Frau im rituellen kontex. *Cultura Caucasica*. Vo;1 / N 1 / September 1998. Tbilisi, ss.5-33.
2. Н.Цередиани, Новогодние ритуальные предметы. Этнологический сборник №1, Тб., 2005.
3. Н. Цередиани, Годовой календарь сванских народных праздников, часть 1, "Амирани". Вестник Кавказоведческого международного научно-исследовательского общественного института, XI, Монреаль-Тбилиси, 2005, с. 5-226.
4. Н. Цередиани, Годовой календарь сванских народных праздников, часть 2, "Амирани". Вестник Кавказоведческого международного научно-исследовательского общественного института. XI, Монреаль-Тбилиси, 2005, с. 5-250.